

ОТКРЫТОЕ НЕБО И КОЛОСНИКИ

XIV Международный театральный фестиваль «Голоса истории»

Историко-архитектурное пространство

Пожалуй, главная особенность вологодского театрального фестиваля «Голоса истории» — это тот фон, на котором он проходит. Русский северный город с древней историей и сохранившимися до наших дней архитектурными памятниками XVI–XVIII веков.

На территории главного из этих памятников — Вологодского кремля — разворачивается добрая половина фестивальной программы. Две главных награды — Премия им. А.В. Семёнова и Премия им. А.П. Свободина — вручаются именно спектаклям, сыгранным под открытым небом.

Как правило вручаются. Но на этот раз наградной регламент пришлось немного изменить.

Несомненным фаворитом «открытой программы» и лауреатом премии Семёнова с формулировкой «За наиболее успешное освоение средствами театра историко-архитектурного пространства» стал спектакль «**Макбет**» **Пермского театра «У Моста»** режиссера **Сергея Федотова**.

Примечательно, что в Перми эта постановка играет в традиционном театральном пространстве, к тому же — не самом огромном (в большом зале театра всего 170 мест). Неудивительно поэто-

«Макбет». Сцена из спектакля

«Царь Федор Иоаннович». Царь Федор — В. Кустарников

му, что в Консисторском дворе Вологодского кремля на фоне крепостных стен XVII века и Софийского собора, возведенного еще при Иване Грозном, она полностью преображается.

Массивные монументальные декорации средневекового замка (сценография спектакля также создана **Сергеем Федотовым**) начинают казаться хрупкой театральной выгородкой — прямым аналогом условной елизаветинской сцены, а Консисторский двор с сидящей под открытым небом публикой — прямым аналогом шекспировского «Глобуса».

Зрелище на сцене как раз под стать театру шекспировских времен — brutальное, кровавое, грубоватое. На основе пьесы режиссером создан крепкий и динамичный (всего на час с небольшим) дайджест, довольно точно передающий фабулу, но выводящий на первый план яркий, захватывающий, стремительно развивающийся экшн. Это

именно что уличный, площадной Шекспир, рассчитанный на самого широкого зрителя.

Наиболее интересной в спектакле оказывается линия ведьм, значительно расширенная по сравнению с пьесой. Тема разлитого в мире зла, провоцирующего героя на все новые и новые преступления, воплощается в образе преследующего его неотвязного колдовского рефрена. Жюри отметило это решение, вручив молодым актрисам, исполнившим роли ведьм (**Екатерине Пономарёвой, Марии Новиченко и Анастасии Кузьминой**), диплом «За лучшее актерское трио».

К сожалению, достойных конкурентов в «открытой программе» у Сергея Федотова не нашлось. Артист **Ульяновского драматического театра им. И.А. Гончарова Владимир Кустарников** был отмечен за сохранение уникального (поставленного еще в 1992 году) спектакля

«Повесть о царе Иване Васильевиче...»

«Живи и помни». Андрей — А. Ведерников, Настёна — А. Лыкова

«Сирано де Бержерак». Сирано — В. Харжавин

«Царь Федор Иоаннович» режиссера Юрия Копылова. Коллектив Русского республиканского драматического театра им. М.Ю. Лермонтова (Абакан, Республика Хакасия) — за музыкальную культуру спектакля «Повесть о царе Иване Васильевиче, молодом опричнике и удалом купце Калашникове» режиссера Владимира Гордеева.

А премия Свободина с формулировкой «За наиболее яркое раскрытие средствами театра исторического события» была вручена спектаклю, сыгранному в традиционном театральном пространстве (на сцене Вологодского ТЮЗа). Ее получил руководитель Санкт-Петербургского государственного театра «Мастерская» Григорий Козлов за постановку повести Валентина Распутина «Живи и помни».

Впрочем, и про этот спектакль можно сказать, что на фестивале он прозвучал совсем иначе, чем на родной сцене. Дело в том, что в «Мастерской» его иг-

рают в камерном пространстве — а это, как выяснилось, идет совсем не на пользу внешне простой, предельно лаконичной, но внутренне невероятно масштабной, подлинно трагической постановке.

Тема женской доли на войне решается режиссером и исполнительницей роли Настёны Ариной Лыковой (жюри присудило ей диплом «За лучшую женскую роль») как резкое противостояние лирического и эпического начал, протажистки и хора. На малой сцене условность такого рисунка (хоровая природа всех персонажей второго плана, сознательная «приглушенность» образа главного героя, получасовой монолог Настёны в середине спектакля) иногда кажется нарочитой, на большой — не вызывает ни одного вопроса (возникла даже крамольная мысль, что эту постановку тоже стоило сыграть под открытым небом).

Дипломом «За лучшую мужскую роль» был награжден Виктор Харжавин, сыг-

«К тебе, Земля обетованная!». Клара Сподек — К. Бойко, Шарль Сподек — А. Майер

«Приговоренный к счастью»

равший главного героя в спектакле **Вологодского ТЮЗа «Сирано де Бержерак»**. В постановке **Бориса Гранатова** небо как раз имеется, но оно нарисовано на холсте — это театральные колосники. В этом спектакле вообще все подчеркнуто театрально — от первого выхода актеров, прикрывающих лица театральными масками до последнего монолога Сирано, где он, напротив, срывает маску (свой длинный нос) и впервые обращается к окружающим напрямую.

Особый приз «За спектакль в традиционном театральном помещении, отображающий исторические события» получила камерная постановка «**К тебе, Земля обетованная!**» **Челябинского Нового художественного театра**.

Режиссер **Евгений Гельфонд** воплотил вполне реалистическую (несколько даже скучноватую) пьесу современного французского драматурга **Жана-Клода**

Грюмбера, повествующую о попытках супругов Сподоков собрать по частям свою разрушенную Холокостом жизнь, в рисунке, совмещающем остроту театральной формы и безусловность переживаемой героями трагедии.

Сыгравшие главные роли **Александр Майер** и **Ксения Бойко** были отмечены дипломом «За лучший сценический дуэт».

Наконец, лучшим актерским ансамблем фестиваля с формулировкой «За искренность актерского существования» были признаны работы **Романа Рощина**, **Нины Кранцевич** и **Дарьи Ковалевской** в спектакле **Белгородского государственного академического драматического театра им. М.С. Щепкина «Приговоренный к счастью»** режиссера **Владимира Дея**.

Алексей ПАСУЕВ

Кукольные голоса. Истории

XIV международный фестиваль «Голоса истории» вышел в обновленном формате. Практически накануне тридцатилетия фестиваля в его программу включили спектакли театров кукол. На пресс-конференции заместитель губернатора области и по совместительству председатель оргкомитета **Олег Васильев** ласково называл кукольный блок «новой страничкой». Программу окрестили специальной и сделали внеконкурсной. Оно и понятно. В противном случае высокое жюри явно оказалось бы в непростой ситуации при раздаче наград.

Кукольники устроили собственный конкурс из двух номинаций, где решение принималось простым голосованием всех участников, опускавших бюллетени в две огромные кастрюли, расположенные в

фойе. Несмотря на забавный антураж, речь шла о профессиональном признании. Афиша из всего-то шести спектаклей выглядела сильно, стильно и грамотно.

Хозяева — **Вологодский театр кукол «Теремок»** — показали последнюю премьеру. Драма о сеvilском обольстителе Дон Жуане поставлена **Евгением Ибрагимовым** с перчаточными куклами, как и положено в фарсовом ключе. Среди персонажей — Моцарт, играющий сам себя. Текст великой оперы на фонограмме из **Зальцбургского театра марионеток** слегка заретуширован, и поверх него звучит некий перевод, что называется, для обывателя, в духе Камеди Клуб. Траговка не бесспорная, но вписывающаяся в традицию. Кукольники прошлого за обязанностью почитали осовременить классику и позволяли себе и не такие вольности.

«Дон Жуан»

«Петрушка»

«Пряничный домик»

Невозможно не сказать о фантастически сложной партитуре кукловождения, задуманной постановщиком. И, следовательно, об актерах, невидимых и неслышимых, но исполняющих множество партий почти одновременно. Куклами в этом спектакле управляют в одиночку, вдвоем, а порой и втроем. И расклад таков, что сейчас ты играешь главного героя, а через мгновение ведешь ножки Церлины, а еще через миг толкаешь, стоя на четвереньках, гондолу, дабы она изящно скользила по венецианским каналам. Сумасшедший темп таких переключений не всякому театру под силу, но обитатели «Теремка» давно перестали бояться сложных сценических задач.

Концептуальной фестивальной рифмой «**Дон Жуану**» прозвучала народная комедия о **Петрушке Московского театра кукол**. Играть задумали, как положено, на улице. Ширму установили во

дворе Дома актера. Старинный деревянный особняк с мезонином не только послужил аутентичным фоном, но и защитил от бешеного ветра, который надувал парусом ширму и пытался снести и актеров и публику.

Два зарубежных спектакля при всей непохожести друг на друга внятно продемонстрировали, что процесс бытования театра кукол у нас с Европой един практически во всех проявлениях. Гости из чешского города **Острава** привезли стихотворную версию сказки **Братьев Гримм «Пряничный домик»**. Увлекательный сюжет, непременно известный родителям (иначе не пойдут), миленькие положительные герои и не страшная ведьма, ладные «пряничные» (никакого авангарда!) декорации, уместающиеся в багажник, поучительный текст — вот ингредиенты основного детского театрального «меню», которое не зависит от региональных или языковых границ.

«Оттуда и отсюда»

«Одиссей»

Другой, столь же распространенный вариант постановки, скажем так, на экспорт, показал театр из **Бургаса**, вологодского побратима. Спектакль с говорящим названием «**Оттуда и отсюда**» сочетает почти несовместимый арсенал выразительных средств и жанров — от скетча до комикса. Текст — вербальный — отсутствует, зато масса музыки, национальной, узнаваемой повсюду, куда бы ни занесли гастролы. Само действие — десяток эстрадных номеров с куклами самых разных систем, что всерьез вызывает интерес у коллег, а публику так просто завораживает.

Фаворитами при подсчете голосов «За лучший актерский ансамбль» и «Лучший спектакль» стали коллективы из обеих столиц. **Петербургский театр «Карлссон Хаус»** привез древнегреческую историю про **Одиссея**, где онный рассмотрен не как великий герой, а как муж и отец, покинувший семейство на пару десятилетий ради военных подвигов. Художник **Александр Вахрамеев** остроумно лаконичен: доминанта сценографии, а если точнее — единственная ее деталь — четыре огромных железных бочки белого цвета. Шумно перекачиваясь по сцене, они точно передают мощь морского прибора, а если нужно, бури, а то и вовсе гигантской Харибды. Являют собой то остров Полифема, то троянского коня, то постаменты античных статуй. Два актера-рассказчика, типичные рэперы и по пластичности и по одежде — черные шапочки, черные же мешковатые штаны и толстовки. На их нездешность намекает лишь обувь: мягкие тапочки со светлой кожаной подошвой, раздваивающиеся на пальцах, словно копыта кентавров, которые, напомним, кого только из мифических героев не опекали. В остальном они тут и сейчас. **Илья Лисицын** и **Михаил Шеломенцев** относятся к грозному властителю Итаки с иронией и сочувствием, как к давнему приятелю. Чутко вслушиваясь в зал, они способны поменять собственные оценки происходящего

на сцене, а вернее в Древней Греции, тем самым заставляя публику узнавать в царственной семье если не свою собственную, то уж точно соседскую, и, что главное, этим узнаваниям радоваться, а героям сопереживать. Словом, едва ли не главной составляющей этого, увенчанного масочными и прочими лаврами спектакля, является редкостное партнерство двух прекрасных актеров. Их «наклон слуха», природный ли, выстроенный ли режиссером, обеспечивает действию наращивание смыслов, порой неожиданных, и непрерывное развитие надтекста, не только от начала к финалу, но и от премьеры, состоявшейся пять лет назад, к каждому следующему показу.

«**Письмовник**» **Московского детского камерного театра кукол** тоже спектакль не новый, но в отличие от питерского «Одиссея» внимания критики и наград почти не достаивался. «Кукольная вариация по роману Михаила Шишкина» визуализирует жанр литературной основы — эпистолярный. Прием на поверхности, и одновременно великолепно исполнен. Из толпы персонажей в живом плане оставлены трое. Остальные — куклы. Разумеется, плоские, словно выдернутые из почеркушек на полях писем. Они живут своей жизнью на втором плане сцены, появляются и исчезают, как бы по своей прихоти, как появляются и исчезают воспоминания. Художник и режиссер — **Виктор Антонов** и **Борис Константинов** — настаивают: письма у автора наполнены реалиями бытия, но от реализма далеки. Главная героиня, Саша, всю первую часть действия, до момента смерти возлюбленного, тоже оуклена. На ней нарочито бутафорский парик — рыжая коса до коленок. Двигается исключительно анфас залу. Ловко управляется с реквизитом, также плоским: советский электрочайник, праздничные фужеры, фарфоровая чашка с чаем, все это тоже нарисовано и вырезано из картона. Махина текста Шишкина утрамбована в час

«Письмовник»

сорок сценического времени, буквально сотканного из метафор. Смысловый объем спектакля прозрачен и одновременно глубок, он выверен и простроен от деталей пластики до мизансцен. И при очевидности художественных достоинств весь премьерный сезон актеры словно спотыкались о постановочный концепт. Спектакль эмоционально буксовал и не вызывал отклика у зрителя. Понадобилось еще два сезона, чтобы он оказался обжит исполнителями и зазвучал, как хорошо сыгранный оркестр. Сегодня он срывает овации на фестивалях, и остается посочувствовать москвичам, упускающим столь сильное театральное впечатление лишь потому, что окрестности ВДНХ, где, увы, распола-

гается МДКТ, не входят в зрительские навигационные программы.

Завершал кукольную программу «Голосов истории» спектакль и мастер-класс великого **Виктора Антонова**. Его «Цирк на нитях», сценический долгожитель и едва ли не ровесник вологодского фестиваля, известен и почитается кукольниками за образец по всему земному шару. Неспешный разговор о законах создания марионетки, то есть о самом трудном, недостижимом и самом насущном, как финал профессионального форума, внятно свидетельствовал о том, что первая попытка явно удалась.

Арина ШЕПЕЛЁВА